

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, Болгария

**СУФФИКС *-ic-ь*
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ***

1. Вопрос о суффиксе в имени великоморавского князя требует дополнительных разъяснений. Суффикс *-ic-ь* (-иц-ь), выделяемый в форме *Растнць*, – редкое явление в славянских языках, поэтому не все исследователи включают его в словообразовательную систему славянских языков¹. В литературе вопрос о суффиксе *-ic-ь* представлен по-разному, мнения отдельных авторов расходятся: наличие суффикса в праславянском безоговорочно принимают одни, невозможность его существования обосновывают фонетическими причинами другие.

2. Среди вторых выделяется имя А. Вайана, который видит в суффиксе *-ic-ь* вариант суффикса *-ьс-ь* после [j] как результат удлинения. Так Вайан объясняет др.-болг. *корабнць* ‘лодка, челнок’ (Vaillant I: 142–143; IV: 541), при этом, согласно ему, форма *корабнць* является вторичной. Вайан приводит также сербохорватские деминутивы, некоторые из которых являются диалектными: *č(l)ověćic*, *dàždĭc* (*дàждĭц*), *kònjĭc* (*кòньĭц*), *kraljĭc* (*крàльĭц*), *màčĭc* (*мàчĭц*), *tužĭc*, *ògnjĭc* (*òгньĭц*),

* 5–12 августа 2018 г. в городе Самоков проходил летний семинар по проекту BG05M20P001–2009–0005 «Модерна палеославистика и медиавистика», на котором автор представил неопубликованную еще статью о Великоморавском князе (Станков 2019). После лекции были высказаны соображения, что существование суффикса *-ic-ь* спорно. В результате автор взялся выяснить спорные вопросы вокруг суффикса *-ic-ь*.

¹ Суффикс *-ic-ь* не отмечен, например, в монографиях, посвященных древнеболгарскому и древнерусскому словообразованию (Ефимова 2006; Ефимова 2011; Варбот 1969). В грамматике древнеболгарского языка указан только суффикс *-ьц-а* (-ьц-а) (Грамматика 1991: 186). Не упоминает его и А. Мейе (Мейе 1951: 289–293). Правда, в другой монографии Ж. Ж. Варбот суффикс *-ic-ь* включен в словообразовательную систему древнеболгарского языка (см. ниже, § 3).

vjètrīc (*vjèтрицъ*, *вѣтрицъ*). Но и эти формы не убеждают его в наличии отдельного суффикса *-ic-ь*, формы гвоздѣнць, каменѣнць, указанные Миклошичем, подозрительны, а *мечѣнць* у Иоанна Экзарха нуждается в проверке (Vaillant I: 142–143; IV: 541)², по какой причине – неясно.

Единственно достоверно древнеболгарской (старославянской в его терминологии) Вайан считает форму вин. мн. *ножѣнць* (из *ножѣнцѣ*), которая может быть как м., так и ж. р.: (I) *ѡдъждѣнъ бѣзъ ножѣнцьѣ*, *нмнже кровь поцѣпають. врачевнына (врачевнына S)* (Истрин I: 261,9) – *κουλούρια ἔβρεξον ὁ θεὸς ἰατρικᾶ* (de Voog I: 377, 21). Фраза *нмнже кровь поцѣпають* не является частью греческого текста, а в других списках (Π, E²)³ читается *ножѣнцѣ* (вин. дв. ж.). В СДЯ (V: 428–429) значение слова определено как ‘ножницы’, а исходная форма дана в виде им. мн. ж. в русской огласовке (*ножѣнцьѣ*). В греческом тексте речь идет о медицинских ножичках, что отражено в переводе на русский язык: «ножичками врачевными, которыми кровь пускают» (Матвеев, Щеголева 2000: 211). В *Хронике* Георгия Амартола можно восстановить либо им. ед. м. (*ножѣнцьѣ*), либо им. дв. ж. (*ножѣнцѣ*), но не им. мн. ж. (*ножѣнцѣ*). *Ножѣнць* ‘ножик’ в форме тв. ед. (*ножѣнцьемъ*) достоверно зафиксировано в Пандектах Никона Черногорца (СДЯ V: 428). О. Н. Трубочев выводит пл. **nožica II* и **nožici*, форме им. ед. м. **nožicь* сопутствует знак вопроса (ЭССЯ 26: 21–22). Согласно автору, первичным является образование с суффиксом *-ic-a* (деминутив от **nožь*), структура с суффиксом *-ic-ь* представляется ему вторичным обратным образованием. На наш взгляд, вполне возможно сосуществование форм ж. и м. р., тем более, что болг. *ножица* ж. ед. ‘ножницы’, учитывая парный характер предмета, можно рассматривать как переосмысленную древнюю форму им. дв. слова *ножѣнцьѣ*. Правда, болг. диал. *ноѣицьѣ* ж. ед. ‘ножницы’ подсказывает возможность иного пути развития: *ножѣнцѣ* (им.-вин. мн.) > *ножѣнцьѣ*, переосмысление формы как вин. ед. ж., откуда впоследствии болг. *ножица* ж. ед. ‘ножницы’. Все же и в этом случае необходимо учесть парный характер предмета, который не увязывается с употреблением форм мн. ч.

² Слова в кириллической орфографии можно найти в РСКХJ (I: 361, 611; II: 840; III: 320, 906).

³ О списках первого перевода *Хроники* Георгия Амартола см. (Матвеев, Щеголева 2006: 32–38; Станков 2008: 47–48). Более подробное описание см. в (Анисимова 2009).

Выяснение истории формы *ножнцѣ* отвело нас несколько в сторону, но остается неясным, видит ли в ней Вайан суффикс *-ьс-ь*? Он по-прежнему продолжает настаивать на том, что в этих словах реализовался суффикс *-ьс-ь*, приобретший форму *-ьс-ь*. Автор также считает, что *словен. tǫžik* (деминутив от *tož* ‘мужчина, муж’) – более новое образование сравнительно с другим деминутивом *tožic* ‘то же’, так как суффикс *-ьс-ь* в качестве деминутивного появляется как новый коррелят суффикса *-ьс-ь* (Vaillant IV: 541). На наш взгляд, здесь намечается противоречие. Если согласиться с Вайаном, что в образованиях на *-ьс-ь*, в сущности, присутствует суффикс *-ьс-ь*, то окажется, что в словах *tǫžik* и *tožic* мы имеем дело с корреляцией *-ьс-ь* : *-ьс-ь*. С этим можно и не согласиться, так как суффикс *-ьс-ь* в деминутивном значении имеет коррелят в лице *-ьк-ь*, например, *днѣчьць* : *днѣчькъ*⁴, *мѣшьць* : *мѣшькъ*⁵, *сѣчьць*⁶ (ср. болг. *съчец*, русск. *сучок*).

Таким образом, согласно Вайану, орфография *-нць* должна отражать наличие суффикса *-ьс-ь*. Такое объяснение подходит для слов типа *братоубьнць*⁷, *жестовьнць*⁸, *кръвопнць*⁹, *любодѣнць*¹⁰, *чародѣнць*¹¹, *чюдодѣнць*¹², в которых словообразовательная основа действительно заканчивается на *j*, а написание *-нць* отражает удлинение суффикса *-ьс-ь*. Интерпретацию же Вайаном форм *корѣвнць* и *корѣвнць* нельзя

⁴ См.: Срезневский I: 669.

⁵ См.: Срезневский II: 253, Miklosich: 393.

⁶ См.: Срезневский III: 633, Miklosich: 980.

⁷ Пандекты Антиоха XI в., *сѣ братоубьнцьемь* (Срезневский I: 171; Miklosich: 43).

⁸ Симеонов сборник, *не боудн жестовьнць* 94d25–26 (ССб III: 505; Срезневский I: 863).

⁹ Лаврентьевская летопись, *н пондоша на великого князѣ Гевургнѣ. ѡканиннѣ тн кровопннцн* (ПСРЛ I/2: 464); *вахуѣ бо прѣ прислалн послѣзъ своѣ. зннн тн кровопннцн* (ПСРЛ I/2: 468). У Срезневского (I: 1338) правильно восстановлена форма *кръвопннць*, в СДЯ (IV: 308) цитированные примеры неправильно даны в статье *кръвопннца*, так как форма им. мн. этого слова должна заканчиваться на *-ѣ*.

¹⁰ См.: СС: 316; SJS II: 161; Срезневский II: 85; СДЯ IV: 469–470.

¹¹ См.: Срезневский III: 1473; Miklosich: 1110; SJS IV: 848.

¹² См.: Срезневский III: 1548; Miklosich: 1127.

признать убедительной. В основе формы *корабнѣцъ j* отсутствует¹³, и в этом случае возможна реализация как суффикса *-ic-ь*, так и *-ьс-ь*. Точно так же возможна реализация обоих суффиксов и в основе этого же слова, заканчивающейся на *j*, перешедший в *l-epentheticum*. Если в древнеболгарских памятниках отмечены варианты *корабнѣцъ* и *кораблнѣцъ*, то болгарский язык знает и варианты *корабецъ* и *кораблецъ* (БЕР II: 626). О том, что в форме *корабнѣцъ* отсутствует *j* говорит и реконструкция Трубачева: **korablъj/*korabъ/*korabъ* (ЭССЯ 11: 45–49).

Мнение, что орфография на *-нѣцъ* во всех случаях отражает наличие суффикса *-ьс-ь*, противоречит фактам. Приведем пример из писем Дубровницкой Республики:

(2) морете таковоѣ ѣловѣнѣцѣ ѡдолѣтъ... 18 октября 1400 (Пуцић 1858: 36)¹⁴.

¹³ Неудачную попытку доказать наличие *j* в древнеболгарских формах *корабн* (им., твор. мн.), *корабнѣцъ* (местн. мн.) сделал В. Георгиев, по словам которого, в позднем праславянском *j* поглощается последующим звуком *i*. Для сравнения указаны др.-русс. (!) *москвѣнтнѣцъ*, в котором автор видит наличие *-tj-inъ*, и *москвѣнѣцъ*, в котором якобы налично *-tjo* (Грамматика 1991: 143). На самом деле Георгиев просто повторяет Вайана, который писал, что древней формой слова *Moskvič* является др.-русс. *Moskvitinъ* (Vaillant IV: 334). Оба слова, указанные Вайаном и Георгиевым, – поздние образования (их нет ни в одном словаре древнего периода), и отнесение их к «позднему праславянскому» лишено смысла. Москва впервые упоминается в летописях под 1147 годом. *Москвитин* образовано как форма ед. числа от *москвиты* (*московиты*) – термина, появившегося в начале XV в., которым, наряду с термином *Московия*, Речь Посполитая отрицала претензии Московских князей на объединение русских земель. Когда точно появилось данное слово, трудно сказать, известно имя русского землепроходца Ивана Юрьевича Москвитина (1603–1671). В значении ‘житель Москвы’ слово употреблялось в XVIII в. Неизвестно также, когда появилось и слово *москвич*, – образование от основы *москв-* с суффиксом *-ич* (в котором лишь этимологически выделяется *-туо* или *-tjo*, что для XV–XVI вв. не актуально), а не от основы *москвит-*, как полагают Вайан и Георгиев. В XVIII в. использовалась преимущественно форма мн. *москвичи* ‘жители Московского государства’ (СлРЯ XVIII, 13: 40).

¹⁴ У Дж. Даничица неточно: *можете* (Даничић III: 470).

Известно, что в сербском и хорватском языках редуцированные (*ъ, ь*) очень рано (в X–XI вв.) объединились в один звук, что нашло отражение в орфографии: в кириллических рукописях использовался только знак *ь*, а в хорватских глаголических рукописях – только *ъ*. Впоследствии сильные редуцированные прояснились в звук [a], а первые примеры такой вокализации отмечены в начале XIV в. в глаголическом юридическом кодексе (Иванова 2000: 11). Таким образом, суффикс *-ьс-ь* в сербском и хорватском получил форму *-ац*. Поэтому, если бы Вайан был прав, то в (2) следовало бы ожидать форму *чловѣчацъ* (глагол *одоуѣтън* в сербохорватском управляет дативом). В словах, указанных Вайаном, мог реализоваться как суффикс *-ис-ь*, так и *-ьс-ь*: *корабнць* и *кораблнць* в древнеболгарском, но *корабец* и *кораблец*, *чловѣчнць*, но сербск. *човѣчац* ‘уменьш. от человек’ (РСЈ: 1489), болг. *човечец* с тем же суффиксом и значением. На эту возможность указывают и те случаи, когда в сербохорватском налицо суффикс *-ис-ь*, а в болгарском *-ьс-ь*: *ветрицъ*, *дѣждѣцъ*, *тижѣцъ*, *дѣгънѣцъ*, но *ветрецъ*, *дѣждецъ*, *мъжецъ* ‘язычок’, *огнецъ*.

Формы *гвозднць* и *каменнць* Вайан считает подозрительными. Первая из них зафиксирована в Патерике по болгарскому списку XIV в. со значением ‘clavus’ (не ‘clavulus’!), а вторая – в сербском списке XIV в. Пандектов Антиоха со значением ‘λίθιδιον, lapillus’ (Miklosich: 127, 281). В древнеболгарских памятниках зафиксировано три слова со значением ‘гвоздь’: *гвоздь*, *гвоздвнн*, *гвозднн* (СС: 168; SJS I: 392). *Гвозднн* – образование с суффиксом *-ьъ* от *гвоздь* (ЭССЯ 7: 186). От последних двух форм образованы производные: *гвоздвнннъ* ‘гвоздевой, гвоздей’, *гвозднннъ* ‘то же’. Возникает вопрос, от какой основы образована форма *гвозднць*: от основы слова *гвоздь* или от основы слова *гвозднн*. Судя по производным *гвоздвнннъ* (*гвоздвнннналго*) и *гвозднннъ* (*гвозднннъа*, *гвозднннъа*, *гвозднннъа*), более вероятным выглядит возможность того, что *гвозднць* – образование от *гвоздь* с суффиксом *-ис-ь*. В противном случае следовало бы ожидать нечто вроде *гвоздннць*. Если согласиться с Вайаном, в этом случае трудно объяснить написание *гвозднць* вместо *гвоздьць*, тем более, что последнее вполне возможно в этой позиции безо всякого удлинения (ср. сербохорв. *гвѣздацъ*, *Гвѣздацъ* (РСХКНЈ III: 224), при отсутствии болг. **гвоздецъ*). Остается лишь предположить редукцию (ср. написание типа *оубнцъ* от *оубннцъ*) (СС: 720), но в случае с *гвозднць* при наличии

основы гвозд- это объяснение остается спорным. При наличии каменць 'lappillus' в болгарском Патерике XIV в. (Miklosich: 281) форма каменць сербской рукописи XIV в. также свидетельствует об образовании с суффиксом *-ic-ь*, иначе следовало бы ожидать каменаць (ср. сербохорв. *камѣнац* (РСХКНЈ IX: 156; РСЈ: 504) и болг. *Каменец* (название нескольких сел в Болгарии)).

Особо следует отметить форму мечньц в Философской книге Источника знания (Πηγὴ γνώσεως, Κεφάλαια φιλοσοφικά) Иоанна Дамаскина, чей перевод, как правило, приписывают Иоанну Экзарху Болгарскому:

(3) Многоименна же суть, елика убо уставомъ приобщаются, именовъ же разнствуютъ, сирѣчь егда тажде вещь мнозѣми нарицается именми, якоже мечь, мечиць, брьдунь (вар. бредунь), сабля, кордъ, ножь: вся бо сіа имена единъ предѣль приѣмлетъ, рекше желѣза обоюдникъ, еже есть желѣзо обоюду наострено (Калайдович 1824: 82) (Многоименна же сѣть. елика оубо, оуставо^м приѣщѣю сѧ, имене^м же рѣзньствуютъ. сирѣчь, егда таже вещь мнозѣми нарицѣе сѧ именми. якоже мечь, мечиць, брьдунь, сабля, кордъ, ножь. всѧ бо сіа имена единъ предѣль приѣмлютъ, рекше желѣза. обоюдникъ, еже есть желѣзо обоюду наострено 96v–97r¹⁵).

В данном случае важно то, что переводчик, кто бы он ни был, переводит текст о синонимах, т. е. мечньц синонимично мечь вместе с брьдунь, сабля, кордъ и ножь (ср. греч. *φάσγανον*, *ἄορ*, *σπάθη*, *μάχαιρα*, *ξίφος* (PG 94: 600)). Слово мечньц здесь не является деминутивом, и у нас нет оснований сомневаться в реализации суффикса *-ic-ь*, который в этом случае обнаруживает значение предметности. К сожалению, у нас нет возможности проверить значение слова гвоздньц, определенное Миклошичем как 'clavus'. В древнерусских памятниках зафиксировано слово мечнкъ 'название крюковой ноты' (СлРЯ 9: 134, Miklosich: 390), псл. **теѣикъ* деминутив от **тець* с суффиксом *-ik-ь* (ЭССЯ 18: 37–38), сюда без объяснений О. Н. Трубачев относит и слово мечньц, имплицитно подтверждая соотносительность образований на *-ik-ь* и *-ic-ь*.

¹⁵ Список XVIII в. Московской Духовной Академии (ф. 173.1. № 148). Рукопись доступна на сайте: <http://stsl.ru> (09.02.2019).

Здесь удобно рассмотреть точку зрения Трубачева на проблему суффикса *-ic-ь*, так как она местами практически совпадает с теорией Вайана. В ЭССЯ с уменьшительным значением 'конек, лошадка' включены три слова: **konikъ*, **kopsъ II*, **kopsъkъ* (ЭССЯ 10: 184; 11: 6, 8). В них выделяются суффиксы *-ik-ь*, *-ьс-ь*, *-ьk-ь*. При **kopsъ II* Трубачев приводит сербохорв. *kònjīc* (кòньйц), диал. *koñic*, словен. *konjīc* с утверждением, что в этих южнославянских словах реализовалась другая огласовка суффикса, подразумевающая суффикс *-ьс-ь*. В этом плане особое значение приобретает этимологизация праслав. **kopsъ*. Трубачев отказался от своей прежней этимологии слова **kopsъ* (Трубачев 2008: 328–331) и предложил принципиально новую, согласно которой первоначальными были слова **kopsъkъ* и **konikъ*, – преобразованный слепок с иноязычного, кельтского, **konko-/kanko-*, получивший в славянском интерпретацию деминутива на *-k-* суффиксальное. Таким образом, деривация шла в противоположном направлении (**kopsъkъ* ~ **konikъ* > **kopsъ*), а само слово **kopsъ* – результат ложной деафиксации (ЭССЯ 10: 184, 197). Отсюда следует, что **kopsъkъ*, **konikъ* первичны и по отношению к **kopsъ II*. Утверждение, что сербохорв. *kònjīc* и др. отражают другую огласовку суффикса *-ьс-ь*, представляется неубедительным. Чем отличается в данном случае формулировка «другая огласовка суффикса» от, скажем, «другого суффикса». К тому же, в этой словарной статье указано и сербохорв. *kòñac*. На наш взгляд, **kopsъ II* соотносительно с **kopsъkъ*, а **konikъ* необходимо соотнести с **konicsъ*, чье право на существование подтверждается указанными выше южнославянскими деминутивами. Выше было указано, что Трубачев соотносит мечицъ с **mečikъ*. В ЭССЯ попали только слова **možikъ*, **možьсь* (ЭССЯ 20: 157–158, 161), южнославянские *mužic* и *možic* оказались вне поля зрения составителей словаря.

Несколько неясной по данному вопросу выглядит позиция Г. Г. Ланта. Так, при анализе др.-болг. корабльцъ (*korabljicsъ* в орфографии автора) Лант соглашается с Вайаном и реконструирует форму **karābikaS* < **karābj-ik-as*, но в то же время в сербохорватских словах, указанных Вайаном, видит деминутивный суффикс *-ic-*, который был в комбинации с йотированной основой синхронной системы староцерковнославянского («the diminutive suffix *-ic-* was combined with the iotized base of the synchronic system of OCS») (Lunt 1981: 18).

Дополнительные комментарии Лант добавил в примечании 30 на стр. 63 цитированной работы. Там автор еще раз подтверждает наличие суффикса *-ic-ь* в отдельных сербохорватских словах. По поводу форм им. мн. агннцн (Срезневский I: 6) и мъртвнцн (см. ниже (5)) Лант считает, что суффиксальное *-н-* либо описка в результате антиципации, либо является анапиктическим (сварабхакти) гласным. Объяснение, на наш взгляд, неубедительное. В форме гвѡзднцъ Лант, подобно Вайану, видит **gvozdbj-ьс-ь*, которое нормально должно было писаться **gvozdiicь*, но подверглось стяжению. С этим можно и не согласиться (см. комментарий выше). От анализа формы каменнцъ, не соответствующей модели **-j-ik-*, Лант отказался из-за незнания рукописи, в которой она зафиксирована.

3. По-другому смотрят на проблему суффикса *-ic-ь* другие авторы. Так, А. М. Селищев в словах *корабнцъ* и *кораблнцъ* выделяет суффикс *-ic-ь* с уменьшительным значением. Этот же суффикс Селищев выделяет еще в *агннцъ* (при наличии *агньць*), в имени моравского князя *Растнцъ*, в личных именах из сербских памятников *Тодорнцъ*, *Оурошнцъ* (Селищев II: 61)¹⁶. Селищев также приводит сербохорв. *kon'ic*, *větric*, *ogn'ic* и словен. *kon'ic*, *možic*. Такого же мнения придерживается и С. Б. Бернштейн: «В основах на *-jo* утвердился суффикс *-икъ > ись: пожісь, кон'ісь, тьѣсь, korablicь*» (Бернштейн 1974: 83).

Ф. Славский считает, что формант *-ic-ь* является продолжением и.-е. **-iko-*, вместе с этим он функционально и генетически близок к суффиксу *-ik-ь* (SP 1: 97)¹⁷. Основная функция суффикса *-ic-ь* определена как деминутивная, лишь по исключению он встречается как субстантивирующий формант для прилагательных (например, *любннцъ*,

¹⁶ Указанные имена можно найти в словаре Даничича (Даничић III: 294, 378).

¹⁷ Согласно Вайану, *-ik-ь* предполагает **-ei-ko-* от основ **-iyo-* имен м. р. на **-ьjь* и ср. р. на **-ьje* (Vaillant IV: 540). Согласно Славскому, *-i-* в *-ik-ь* может быть результатом поглощения темы первоначальной основы. Точным соответствием этому форманту является лат. *-ieks < -eikas*, таким образом *-i-* в *-ik-ь* восходит к дифтонгу *-ei-*, с которым обыкновенно связывают отсутствие III палатализации (SP 1: 91).

пнѣмнѣ) ¹⁸. Эти слова проблематичны, поэтому на них необходимо остановиться. В словарях обычно в качестве исходных приводятся формы любнмнѣ, пнѣмнѣ (Срезневский II: 82; СДЯ IV: 464; VI: 404; Miklosich: 352; СлРЯ 8: 326; 15: 62). Иллюстративный материал для любнмнѣ обнаруживает формы зват. ед. (любнмнѣ) и им. мн. в функции зват. (любнмнѣн), а для пнѣмнѣ – им. мн. (пнѣмнѣн) и вин. мн. (пнѣмнѣн). Из этих форм только форму пнѣмнѣн можно возвести к пнѣмнѣ. Формы любнмнѣ и любнмнѣн возможны как для любнмнѣ, так и для любнмнѣ (ср. отьць – отьць, отьцьн; младеньць – младеньць, младеньцьн) ¹⁹. Форма, категорически указывающая на им. ед. в виде любнмнѣ, это тв. ед. любнмнѣомь, приведенная Миклошичем с неясным указанием «erhg.-vost.». В доступном нам тексте Паренесиса Ефрема Сирина в издании Г. Бойковского и Р. Айцетмюллера по рукописи РГБ (Погод. 71а ²⁰) около 50 раз отмечена форма зват. ед. (любнмнѣ) и немногим более 50 раз – форма им. мн. (любнмнѣн) (Vojkovsky, Aitzetmüller 5: 230). Все же один пример привлекает наше внимание, так как в нем присутствует форма любнмнѣ, которую можно определить как им. ед. в функции зват.:

(4) прнклонн оубо нынѣ оубо твоѣ, любнмнѣ мон, н будн свѣтъннѣ
50с:22 – Κλίνον τόνυν τὸ οὗς σου καὶ γίνομαι σοι σύμβουλος, ἀγαπητέ
(Vojkovsky, Aitzetmüller 3: 100).

Параллельный текст по Лесновскому списку 1353 г. гласит: прнклонн нннѣ оубо твоѣ, любнмнѣ, н будѣ ти свѣтъннѣ (Vojkovsky, Aitzetmüller 3: 101). Текст Лесновского списка с перестановкой слов ближе к греческому тексту, текст Погодинского списка подвергся правке, вероятно, на русской почве. Утрата звательной формы в русском языке относится к XIV–XV вв. Тем не менее примеры замены

¹⁸ Здесь Славский следует за Миклошичем (Miklosich 1875: 293).

¹⁹ Следует отметить и то, что О. Н. Трубачев полагает, что зват. форма *отьць могла образоваться от им. ед. *отьсь в период, когда с и ѣ являлись позиционными вариантами одной фонемы. Согласно Трубачеву, форма *отьць является дославянской (Трубачев 1959: 26–27; ЭССЯ 39: 171). Не реконструируется к и в праславянской форме слова младеньць (*molděньсь/*moldьньсь) (ЭССЯ 19: 151).

²⁰ Сведения о рукописи см. в (Гранстрем 1953: 67–68).

зват. п. на им. п. встречаются гораздо раньше. Так, А. И. Соболевский приводит такой пример из Галицкого Евангелия 1144 г.: *авва отьць, вся възможьна тобъ суть* (Соболевский 1903: 188). Замену зват. п. на им. п. в Псковских летописях обнаружил И. Тот (Тот 1969: 40–43). На основе сказанного можно допустить, что наряду с *любнмнкъ*, *пнтмнкъ* существовали также *любнмнць*, *пнтмнць*. Существование последних безоговорочно принимает Ж. Ж. Варбот: «Чередование *i : ъ*. Наиболее ярко это чередование представлено в вариантности суф- [фиксов] *-ic-* : *-ьс-*, *-ik-* : *-ьк-* – ц.-слав. *любнмнць*, *пнтмнць* : русск. *любимец*, *питомец*, **berika* : **berьka* <...>» (Варбот 1984: 220). Гораздо существеннее в этом высказывании то, что автор обращает внимание на корреляцию отдельных формантов, о чем было сказано вскользь выше при южнославянских словах на *-ik-ь* и *-ic-ь*.

4. Изложенные данные не позволяют исключить из словообразовательной системы праславянского языка суффикс *-ic-ь*, который, как было отмечено выше, помимо значения уменьшительности обнаруживает значение предметности. Поскольку в памятниках обнаруживается чередование суффиксов *-ic-ь* и *-ьс-ь*, между ними необходимо провести параллель. В семантике суффикса *-ьс-ь* господствует значение лица (Цейтлин 1977: 107–116; 1986: 156–163), но формант имеет и деминутивное значение: *агньць*, *ягньць* ‘ягненок’ (СС: 66, SJS I: 14), *цвѣтъць* ‘цветок’ (Срезневский III: 1438). В современных славянских языках суффикс *-ьс-ь* (*-ес*) активно используется для образования слов со значением лица, предметности, места и деминутивов (Вендина 1988а: 199–202; 1988б: 145–148). В этом плане у суффикса *-ic-ь*, известного преимущественно в деминутивных образованиях, можно, вслед за Славским, предположить и значение лица (см. выше комментарий по поводу *любнмнць*, *пнтмнць*). Единичные следы значения лица у форманта *-ic-ь* обнаруживаются в древнейшем переводе *Исторической Палеи* (ИП–1)²¹ и в *Богословии Иоанна Дамаскина* в переводе Иоанна Экзарха Болгарского. Приведем примеры:

(5) *въскрьснуть мьртвѣнцѣ н възстануть възгробьннѣ* 348а – *Ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις* (Sadnik III: 102);

²¹ Более подробно об ИП–1 см. (Станков 1994; Станков 2017).

(6) полѣтъ сѣ собоио сарроу женоу своио н лота вратаннѣ своего 23,9–10 (Попов 1881)²² – Παρέλαβε μεθ' ἑαυτὸν (ἑαυτοῦ) Σάρ(ρ)αν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ Λῶτ τὸν υἱὸν τοῦ ἀδελφοῦ (τὸν ἀδελφιδοῦν) αὐτοῦ 203,8–9 (Васильев 1893)²³;

(7) Лотъ же вратаннѣ его въ в содомѣхъ 39,6 – Λῶτ δὲ [ὁ] ἀδελφιδοῦς αὐτοῦ ἦν ἐν Σοδόμοις 213,8–9;

(8) Слзшавъ же Авраамъ, ꙗко плененъ бы лотъ вратаннѣ его 39,10–11 – Ἀκούσας δὲ Ἀβραὰμ ὅτι ἤχμαλώτεται Λῶτ δὲ ὁ ἀδελφιδοῦς αὐτοῦ 213,12–13;

(9) н лота вратаннѣ своего 40,1 – καὶ Λῶτ τὸν ἀδελφιδοῦν αὐτοῦ 213,17;

(10) ѿ семь възпомнѣеть пѣснописецъ гла снце 60,3 – περὶ τοῦτο (διὰ τοῦτο) ὁ ὑμνογράφος γράφει οὕτως 226,21–22;

(11) Н свѣтѣльствоуеть мн слово пѣснописецъ гла снце 88,15 – Καὶ μαρτυρεῖ μοι τῷ λογῷ ὁ γράφων ἐν ὑμνοῖς (ὁ ὑμνογράφος) οὕτως 244,13–14.

В (5) у Иоанна Экзарха выделяется слово мрътвнць ‘мертвец, покойник’. В словнике этого текста, однако, восстановлена форма мрътвьць (Sadnik IV: 99). Не видно оснований для подмены одного слова другим. В (6–11) выделяются слова вратаннѣ ‘племянник, сын брата или сестры’ и пѣснописецъ ‘гимнописец, песнописец’. Остальные доступные нам списки ИП-1 дают такие разночтения: вратана, вратанъ, вратаннѣ, пѣснописецъ, пѣснописецъ, пѣсньнописецъ, пѣсненописецъ. Форма пѣснописецъ не вызывает сомнений, чего нельзя сказать о вратаннѣ. В списках ИП-1 сложение пѣснописецъ (калька с греч. ὑμνογράφος) чередуется с вариантом пѣснописць. Учитывая непродуктивность суффикса *-ьс-ь*, представляется, что слово пѣснописецъ принадлежит переводу, замененное впоследствии на более обычное – пѣснописць. Усложненное сложение пѣсньнописць является несомненно более поздним, так

²² Числа после текста указывают на страницу и строку. Далее все примеры из ИП-1 по этому изданию цитированы тем же самым образом.

²³ Числа после текста указывают на страницу и строку. Далее все примеры греческого текста ИП по этому изданию цитированы тем же самым образом.

как по памятникам известны преимущественно сложения на пѣсно-, сложения на пѣсьню – крайне редки²⁴.

Истолкование формы братаннѣ в ИП-1 предлагает нам две возможности: а) слово принадлежит переводу и чередуется со словом братанъ, т. е. первоначально в тексте ИП-1 были представлены только эти два слова, а впоследствии при переписке текста на Руси в некоторых случаях было добавлено их древнерусское соответствие братаннѣ; б) первоначально в ИП-1 было только слово братанъ, которое при переписке текста на Руси было заменено в некоторых случаях на братаннѣ; в таком случае форма братаннѣ отражает новгородское цоканье. Новгородское цоканье в основном списке ИП-1 – С (Син 591²⁵) было отмечено еще А. Н. Поповым (Попов 1881, Предисловие: II–III). В ИП-1 отмечена преимущественно замена ч > ц: отроца 50,15, 62,11 (в других списках: отроча, втроча, отроча, втроча); вблещн 33,10; мець 113,8 (в других списках: мечь); рецн ... нззреце 145,6 (в других списках: рѣчн ... нзрече); вщнцлетъ 135,4 (в других списках: вщнцлетъ, вчнцлѣ). В качестве замены ц > ч Попов указал только на один пример: прорнчмать 5,1 (в другом списке: прорнцмъ). К нему можно добавить еще один пример: нарнчмют сѧ 40,6 (в других списках: нарнчмют сѧ). Кроме глаголов нарнцатн сѧ, прорнцатн, в парадигме которых чередуются ц и ч (нарнцмѣ сѧ, нарнчмѣ сѧ и прорнцмѣ, прорнчмѣ; к тому же форма прорнчмать отражает мену юсов (ѣ > ѧ)), замена ц > ч отмечена еще один раз в суффиксе -ьс-ь (ѡ законодавчѧ 81,16 при законодавца в других списках).

Если принять первую возможность относительно братаннѣ, то братаннѣ в отдельных списках ИП-1 является лексической заменой на восточнославянской почве. Братаннѣ известно восточнославянским языкам и сербохорватскому (ЭССЯ 2: 236), но в нашем случае данная замена имеет отношение к восточнославянским языкам. Если

²⁴ В словаре Миклошича 12 сложениям первого типа противостоит одно сложение второго типа (Miklosich: 761), в словаре Срезневского – только 11 сложений первого типа (Срезневский II: 1786–1787). В СлРЯ также нет сложений второго типа. В СДЯ только два сложения второго типа (пѣсьнюлюбнъ, пѣсьнюпнсьць) (СДЯ IX: 413).

²⁵ У Горского и Невоструева рукопись описана под номером 318 (Горский, Невоструев 1862: 593–600).

принять вторую возможность, то в отдельных списках ИП–1 сначала появилось слово *братаннчъ*, которое в некоторых случаях отражает цоканье в виде: $\text{ч} > \text{ц}$.

В пользу второй возможности говорит то, что цоканье в С отражено преимущественно в виде замены $\text{ч} > \text{ц}$, а также и то, что в тексте не встречается слово с суффиксом *-ьс-ь* – *братаньць*, которое известно болгарскому и сербскому языкам в значении ‘племянник, сын брата или сестры’ и которое так же, как *братанъ* и *братаннчъ* считается очень древним образованием (ЭССЯ 2: 236; SP 1: 354–355). В пользу первой возможности свидетельствует слово *пѣснопннцъ*, в котором цоканье исключено. В таком случае чередование форм *братаннць* и *братаннчъ* можно расценивать как лексическое, а не как фонетическое. Попов, отметивший цоканье в списке С, в то же время относит *братаннць* к древним словам перевода ИП–1 (Попов 1881, Древние речи: I). Косвенно первую возможность поддерживает разнообразие суффиксов при реализации значения ‘племянник’ в образованиях от **bratanъ* – **bratanъкъ*, **bratanьсь*, **bratanitjъ*. Согласно Трубачеву, слова **bratanъкъ*, **bratanьсь* образования от **bratъ* с суффиксами *-an-ъкъ*, *-an-ьсь*. Указанные слова можно рассматривать как образования от **bratanъ* с суффиксами *-ък-ъ* и *-ьс-ь*. В этой цепи отсутствует только **bratanicъ*.

До сих пор рассматриваемые примеры слов с суффиксом *-ic-ь* затрагивали в основном тексты южнославянского (древнеболгарского и сербского) происхождения. Встает вопрос о существовании этого суффикса в древнерусской письменности. В Успенском сборнике пять раз зафиксировано слово *корьбанць* (вин. ед.: лл. 7г16, 126г3, 290а32; местн. ед.: лл. 13б14, 13г5) (УС: 42, 50, 51, 224, 469–470). Дважды это слово употреблено и в Сказании о Борисе и Глебе (лл. 13б14, 13г5). В других списках этого текста читается слово *корьбальць* (Срезневский 1860: лл. 85а, 86б). Учитывая употребление слов *корьбанць*, *корьбальць* в древнейшем переводе евангельского текста, вариант *корьбанць* является скорее всего заимствованием в древнерусской письменности.

Некоторые примеры древнерусской письменности предлагают спорное толкование. В краткой редакции Русской Правды (статьи 21, 33) дважды зарегистрировано слово *тнвоуннць*, *тнчуннць*. Приводим текст по снимкам Академического и Археографического списков:

(12) ѿже оубіють ѿгнищанна оу клѣтн, ѿн оу кона, ѿн оу говада, ѿн оу коровьѣ татъвы. то оубѣтн въ ѿа мѣсто. а то же поконъ, ѿ тнвоуницю (Акад.); а ѿже оубію ѿгнищанина. оу клитѣ, и оу кона. или оу говада. или оу коровьи татъвѣ то оубити за ѿса мѣсто. а тои же поконъ ѿ тивоуницю (Археогр.) (Правда Русская III: 16–17, 27);

(13) ѿн смердъ оумоуѣтати. а безъ княжа слова за ѿвндъ г гривны. ѿ възгнищаніѣ, ѿ в' тнвоуницѣ, въ мѣуницѣ, вѣ гривнѣ (Акад.); или смердъ оумѣѣдѣ. а безъ княжа слова. за ѿвндѣ .г. гривны а въ ѿгнищанинѣ. в тивоуницѣ. въ мѣуницѣ .вѣ. гривнѣ (Археогр.) (Правда Русская III: 18, 28).

Среди исследователей нет единого мнения ни об исходной форме данного слова, ни о его значении. Так, Х. Мрочек-Дроздовский считает исходной формой форму *тивунецъ*, которая является деминутивом от *тиунъ*, *тивунъ* (Мрочек–Дроздовский 1885: 275). На каком основании автор заменил *тнвоуницъ* на *тнвоуницъ* неясно. Резко высказал свое мнение по этому вопросу А. И. Соболевский: «Ни в одном из известных нам списков краткой редакции Русской Правды, вместо *тивоуницю*, не читается *тивунцу* или что-нибудь в этом роде; но это не мешает автору видеть в приведенном слове слово *тивунецъ*, уменьшительное от *тиунъ*. В списках краткой редакции Правды обыкновенно замечается особенность новгородского говора взаимная мена *ц* и *ч*; вследствие этого *тивуницъ* есть не что иное, как *тивуничъ* (сравни *кормилничъ* от *кормилица*) и значит: сын тиуна. Законодатель выделил сына тиуна (конечно, княжеского), как выделил сына кормилицы, и назначил за его смерть или обиду большую виру, чем вообще за свободного мужа, ту же, что за огнищанина» (Соболевский 1886: 379). Не все, однако, согласны с Соболевским: в переводах и комментариях статей 21, 33 краткой редакции Русской Правды обычно используется слово *тиун*, реже – *тиунич* ‘отрок тивуна’ (Правда Русская II: 154, 159, 198). И это, видимо, неспроста. Суффикс *-іѣ-ь* (< *-itjъ*), предполагаемый в данном слове, имеет значение притяжательности, а это значение в контексте двух статей не столь очевидно.

К данной проблеме отношение имеет и статья 27 краткой редакции Русской Правды:

(14) аще роба̀ кормнлнца, либо кормнлнѣнцѣ (Акад.); аще роба̀ кормлици. или кормлициѣ (Археогр.) (Правда Русская III: 17, 27).

В Академическом списке ясно заметно, что писец первоначально написал кормнлнѣнцѣ, затем исправил букву ѣ на ц. И в этом случае мнения расходятся. В переводах этой статьи использованы слова *кормлица*, *дядька*, *кормилиц*. В комментариях слово кормнлнѣнцѣ чаще толкуют как ‘сын кормилицы’ (Правда Русская II: 183–184). Замену ѣ на ц в кормнлнѣнцѣ С. П. Обнорский толкует как проявление новгородского цоканья. При этом автор не решается исправить слово тнвоѣнцѣ, а, по его словам, в Археографическом списке слово кормнлнѣнѣ написано правильно, что не отвечает действительности (см. 14) (Обнорский 1946: 16). Академический и Археографический списки краткой редакции Русской Правды находятся в составе Новгородского летописания, но в тексте самой краткой редакции достоверно зафиксирован только один случай цоканья в 41 статье в виде замены ц на ѣ: емѣцю (Акад.), емѣю (Археогр.). Само слово кѣрмнлнѣнѣ (кѣрмнлнѣнцѣ) избыточно с точки зрения словообразования. В Русской Правде оно, несомненно, означает ‘дядька, воспитатель’. В разных списках русского летописания (Лаврентьевском, Ипатьевском, Патриаршеском) под 1018 годом зафиксировано мотивирующее слово кѣрмнлѣць ‘дядька, воспитатель’:

(15) и въ оу Грослава кормилецѣ и воєвода. именемъ Бѣды (ПСРЛ I/1: 143)²⁶.

В Ипатьевской летописи в форме кормилецѣ буква ц переправлена из ѣ. В других списках летописи в указанной статье слово кѣрмнлѣць заменено на дядько (ПСРЛ V: 88; VI/1: 129), а в Устюжском летописном своде отмечена испорченная форма кормичиѣ (Устюжский свод: 39). Избыточная в словообразовательном отношении форма кѣрмнлнѣнѣ ‘дядька, воспитатель’ также зафиксирована в древнерусских летописях под 1208 г. и под 1390 г. (ПСРЛ II: 724; XVIII: 140).

В связи с приведенными данными особо следует отметить, что в Сильвестровском сборнике XIV в. под 1018 годом зафиксирована и форма кѣрмнлнѣ. В издании И. И. Срезневский передает текст следующим образом: (16) и въ оу Грослава кормичиѣ и воєвода Бѣды

²⁶ См. также: ПСРЛ II: 130; IX: 75.

(Срезневский 1860: 62). Между тем в рукописи текст выглядит несколько иначе: (17) и бѣ оу ѣросла (!) кормилицъ вонвода бѣдѣ (Срезневский 1860: л. 100а)²⁷. Вопрос в том, как интерпретировать эту форму. Срезневский указал на то, что в рукописи довольно часто смешиваются буквы *ч* и *ц* (Срезневский 1860: VIII). Чаще встречается замена *ч* > *ц*: Ѡвца (л. 16а) вм. овѣа; ѣловѣць (л. 29б) вм. ѣловѣць; порѣцивъ (л. 42б) вм. порѣтивъ; сконцав (л. 43б) вм. сконѣав и т. д. Если принять, что форма кормилицъ вписывается в эту мену, то получается кормилицъ из кормиличъ. А как объяснить суффиксальный вокализм этой формы? В этом плане существенное значение имеет обратная мена *ц* > *ч* как раз в слове корабльць: ср. в кораблечи (л. 23а) вм. в кораблечи (местн. ед.). Этот последний пример показывает, что предполагаемое кѣрмнлнчъ, послужившее основой для кѣрмнлнчнчъ/кѣрмнлнчнць, можно расценивать как «цокающий» вариант кѣрмнлнчнць. Колебание писца Академического списка Русской Правды по отношению к слову кѣрмнлнчнць может относиться не к произношению данного слова, как полагал Соболевский, а к его орфографии – ведь писец принципиально должен стремиться избегать особенности своего говора²⁸. В этом плане интересны наблюдения над орфографией Стихираря 1157 г. (ГИМ, Син. 589) В. М. Живова, который установил, что писец этой рукописи испытывает затруднения при написании слов, отражающих так называемую III палатализацию, и вместо рефлексов этой палатализации пишет *ч* (Живов 2006а: 105). Согласно третьему правилу (С/г), сформулированному Живовым, *ц* пишется в падежных формах существительных, кроме Voc. Sg. существительных мужского рода (Живов 2006а: 106; 2006б: 139).

5. В итоге представляется, что на уровне праславянского языка можно выделить формант *-ic-ь* (со значениями уменьшительности и лица) как не очень продуктивного палатализованного коррелята форманта *-ik-ь*. Особенно показательны данные сербского и хорватского,

²⁷ Далее при ссылке на это издание приводится в скобках только указание листа и столбца.

²⁸ «В принципе следует поставить вопрос о том, что из диалектных особенностей может проникать через фильтр книжной орфографии, а также в каком виде и с какими количественными характеристиками отражаются эти проникающие особенности в книжных текстах» (Живов 2006б: 133).

позволяющие разграничить образования на *-ьс-ь* от образований на *-ьс-ь*. Суффикс *-ьс-ь* был в большей степени характерен для южнославянских языков и оставил следы в словарном материале преимущественно южнославянского ареала, наличие его в восточнославянских языках спорно, но не невозможно. По крайней мере суффикс спорадически присутствует в текстах, связанных с древнеболгарской письменностью, которая могла оказать некое влияние на орфографию отдельных слов. Западнославянским языкам данный суффикс неизвестен. Обычно указывают на ст.-чешск. *krajíc, krajíec* ‘кусок хлеба’ (Miklosich 1875: 293; Gebauer II: 128; SP 1: 97), но в этом слове реализован суффикс *-ьс-ь*, так как словообразовательная основа заканчивается на *j*, о чем была речь выше (Machek 1968: 288). Чешск. *střevíc* ‘туфля, башмак’ (ср. ст.-чешск. *třeví*, праслав. **červъjъ*) также не является образованием с суффиксом *-ьс-ь* (SP 1: 97)²⁹.

б. Вернемся еще раз к имени великоморавского князя. В предыдущей нашей работе было констатировано, что древнейшей формой имени правителя Великой Моравии является Рагтнць, которая впоследствии была вытеснена формой Рагтнславъ. Последнее обычно объясняется как сложение повелительного наклонения глагола **orsti* и имени **slava* (ЭССЯ 32: 200–201). Несколько иное объяснение дает Селищев: «В первой части этих имен (типа *Судимгърь, Мьстиславъ, Ростиславъ*. – Р. С.) была не глагольная форма, а именная с суффиксом *-i*, представлявшим собою редукцию суффиксального сочетания *-iĭo*, находившегося в таких именах, как *sođii, balii* <...>. С течением времени во всех славянских группах первая часть сложений на *-i* стала восприниматься как глагольная форма, в качестве повелительного наклонения. Такому процессу могло содействовать не только

²⁹ На конференции «Палеославистические чтения – 3» М. Вепржек задал вопрос, почему в докладе не анализированы чешские слова *dědic* ‘наследник’, *králevic* ‘королевский сын, королевич’. С некоторым запозданием исполняем долг перед коллегой и даем ответ на этот вопрос. Чешские слова просто не являются образованиями с суффиксом *-ьс-ь*, в них выделяется суффикс *-itjo* (*-itjъ*), который дает в древнеболгарском слова на *-нць* (дѣтнць, отроунць и т. п.), в восточнославянском ареале – слова на *-ич* (рус. *королевич, царевич*), а в западнославянском – слова на *-ic* (польск. *dziedzic, panic*, чешск. *dědic, králevic*) (Gebauer I: 216; II: 128; Vaillant IV: 332–334; Бернштейн 1974: 293–294).

сходство первой части на *-i* с формой повелит. накл. ед. ч., но и то, что были и такие имена, в первой части которых была действительно основа глагольного происхождения: *Pri-by-slavъ*, *Iz-ę-slavъ* (Селищев II: 85). В другой работе Селищев уточняет, что переосмысление именной основы в глагольную произошло в доисторическую эпоху: «Основа на *-i* (*мьсти-*, *суду-*) приобрела значение, тождественное с созвучной формой 2 лица единственного числа повелительного наклонения позднее, но уже в доисторическое время» (Селищев 1968: 117). Таким образом, выясняется, что имя *Растнславъ* попадает в группу словосложений, содержащих основы, совпадающие по форме с императивом (более подробно об этом: Витушкина 1970).

В статье **orstislavъ* авторы ЭССЯ привели и форму *Растнць* с пометой «*уменьш.*», вероятно, под влиянием Миклошича (Miklosich 1875: 293). Данная форма, действительно, скорее всего имеет значение деминутива, но она не может происходить от формы *Растнславъ*. Форма *Растнць* соотносима с непалатализованными образованиями **orstikal****orstikъ*, в которых выделяются суффиксы *-ik-ъ*, *-ik-a* (ЭССЯ 32: 199–200). Южнославянские (сербские, хорватские, словенские) параллели **orstika* в основном означают ‘растение’, ‘ветка’, ‘ветвь’, а русские параллели **orstikъ* – ‘небольшой рост (человека)’, ‘росток’, ‘рост, размер человека или животного’. На основе этих данных можно высказать предположение, что имя великоморавского князя, *Растнць* имеет отношение либо к его росту (‘человек небольшого роста’, ‘коротышка’), либо к его происхождению (‘побег, отросток, росток’), если допустить, что он являлся представителем побочной ветви своего рода. Оба варианта следует расценивать как прозвища, они дают объяснение факту вытеснения имени *Растнць* именем *Растнславъ*. Южнославянский характер имени *Растнць* подтверждают сербские имена с суффиксом *-ic* типа *Vulic*, *Godic*, *Dobric*, *Kumanic*, *Petric* (Miklosich 1927: 16 [230]). К ним следует прибавить и имена болгарских вельмож, упомянутых в древних хрониках (Станков 2019: 363–364). Эти данные еще раз показывают, что непродуктивный суффикс *-ic-ъ* в древности функционировал преимущественно в южнославянском ареале.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.
- БЕР – *Български етимологичен речник*. София, 1971–2017. Т. I–VIII.
- Бернштейн 1974 – *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования. Именные основы. М., 1974.
- Варбот 1969 – *Варбот Ж. Ж.* Древнерусское именное словообразование. М., 1969.
- Варбот 1984 – *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984.
- Васильев 1893 – *Васильев А. В.* Anecdota graeco-byzantina (= Сборник памятников византийской литературы. Т. XI). М., 1893.
- Вендина 1988а – *Вендина Т. И.* К словообразовательным особенностям западнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // ОЛА: Материалы и исследования. 1983. М., 1988. С. 179–205.
- Вендина 1988б – *Вендина Т. И.* К словообразовательным особенностям южнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // ОЛА: Материалы и исследования. 1984. М., 1988. С. 130–158.
- Витушкина 1970 – *Витушкина Л. А.* «Глагольные» конструкции в русской ономастике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 25–29.
- Горский, Невоструев 1862 – *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отдел второй. Писания святых отцев. Часть 3. Разные богословские сочинения.
- Грамматика 1991 – *Грамматика на старобългарския език / Под ред. на И. Дуриданов*. София, 1991.
- Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953.
- Даничић – *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. У Биограду, 1863–1864. Дво I–III.
- Живов 2006а – *Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века // *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 76–130.
- Живов 2006б – *Живов В. М.* Еще раз о правописании ц и ч в древних новгородских текстах // *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 131–150.

- Ефимова 2006 – *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.
- Ефимова 2011 – *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.
- Иванова 2000 – *Иванова Н.* История на сръбския и хърватския книжовен език. София, 2000.
- Истрин I – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Петроград, 1920. Т. I. Текст.
- Калайдович 1824 – *Калайдович К.* Иоанн Ексарх Болгарский. М., 1824.
- Матвеевко, Щеголева 2000 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000.
- Матвеевко, Щеголева 2006 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Троицкой рукописи. М., 2006. Т. I. Часть 1. Интерпретированный текст
- Мейе 1951 – *Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Мрочек–Дроздовский 1885 – *Мрочек–Дроздовский Х.* Исследования о Русской Правде. М., 1885. Выпуск II. Текст Русской Правды с объяснениями отдельных слов.
- Обнорский 1946 – *Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М., 1946.
- Попов 1881 – *Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли (Палея Историческая) с приложением Сокращенной Палеи русской редакции // ЧОИДР. М., 1881. Кн. 1.
- Правда Русская – Правда Русская / Под. общей ред. акад. *Б. Д. Грекова.* М.; Л., 1947. Т. II. Комментарии; М.; Л., 1963. Т. III. Факсимильное воспроизведение текстов.
- ПСРЛ I/1 – Полное собрание русских летописей. Изд. 2–е. Л., 1926. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет.
- ПСРЛ I/2 – Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.
- ПСРЛ II – Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. II. Ипатьевская летопись.
- ПСРЛ V – Полное собрание русских летописей. Л., 1925. Т. V. Вып. 1. Софийская первая летопись.
- ПСРЛ VI/1 – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Софийская первая летопись старшего извода. Вып. 1.

- ПСРЛ IX – Полное собрание русских летописей. СПб., 1862. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью.
- ПСРЛ XVIII – Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. XVIII. Симеоновская летопись.
- Пуцић 1858 – *Пуцић М.* Споменици срѣбски од 1395 до 1423. Преписао кнез Медо Пуцић. У Београду, 1858.
- РСЈ – Речник српскога језика. Нови Сад, 2011.
- РСХКЈ – Речник српскохрватског књижевног језика. Загреб; Нови Сад, 1967–1976. Књ. I–VI.
- РСХКНЈ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2001. Књ. I–XVI.
- СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2016. Т. I–XI.
- Селищев I–II – *Селищев А. М.* Старославянский язык. М., 1951. Ч. 1. Введение. Фонетика; М., 1952. Ч. 2. Тексты. Словарь. Очерки морфологии.
- Селищев 1968 – *Селищев А. М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // *Селищев А. М.* Избранные труды. М., 1968. С. 97–128.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб., 1974–2015. Вып 1–30.
- СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. Л.; СПб., 1984–2015. Вып. 1–21.
- Соболевский 1886 – *Соболевский А. И.* Язык Русской Правды // ЖМНП. 1886, Апрель. Ч. ССXLIV. С. 374–382.
- Соболевский 1903 – *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. Изд. 3-е. М., 1903.
- Срезневский – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1912. Т. I–III.
- Срезневский 1860 – *Срезневский И. И.* Сказания о святых Борисе и Глебе. Сильвестровский список XIV века. СПб., 1860.
- ССб – Симеонов сборник (по Светославова препис от 1073 г.) / Под общата ред. на акад. П. Динеков. София, 1991. Т. I. Изследвания и текст; София, 1993. Т. II. Речник–индекс; София, 2015. Т. III. Гръцки извори. Приложения.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. *Э. Благовой, Р. Вечерки, Р. М. Цейтлин.* М., 1994.
- Станков 1994 – *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994.
- Станков 2008 – *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции // Старобългарска литература. 2008. Кн. 39–40. С. 45–103.
- Станков 2017 – *Станков Р.* Ветхозаветная история в славянских переводах с греческого: к проблеме первого перевода *Исторической Палеи* // Год. на СУ «Св. Климент Охридски». Факултет по славянски филологии (Annual

- of Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Faculty of Slavic Studies). София, 2017. Т. 102. С. 5–43.
- Станков 2019 – *Станков Р.* Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: Рагнць или Рагнславъ // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 349–370.
- Тот 1969 – *Тот И.* К истории двойственного числа и звательной формы в древнепсковском говоре // *Dissertationes slavicae. Slavistische Mitteilungen. Материалы и сообщения по славяноведению.* Szeged, 1969. С. 35–43.
- Трубачев 1959 – *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- Трубачев 2008 – *Трубачев О. Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках // *Трубачев О. Н.* Труды по этимологии: Слово. История. Культура. М., 2008. Т. III. С. 289–387 (1-е изд.: М., 1960).
- УС – Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. *О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон* / Под ред. *С. И. Коткова.* М., 1971.
- Устюжский свод: Устюжский летописный свод (Архангелогородской летописец) / Подгот. к печ. и ред. *К. Н. Сербиной.* М.; Л., 1950.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праoslavянский лексический фонд. М., 1974–2014. Вып. 1–39.
- Bojkovsky, Aitzetmüller – Paraenesis. Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers. Freiburg i. Br., 1984. 1. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* (Monumenta lingua slavicae. Т. XX); Freiburg i. Br. 1986. 2. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (Monumenta lingua slavicae. Т. XXII [XX,₂]); Freiburg i. Br., 1987. 3. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (Monumenta lingua slavicae. Т. XXIV [XX,₃]); Freiburg i. Br., 1988. 4. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (Monumenta lingua slavicae. Т. XXVI [XX,₄]); Freiburg i. Br., 1990. 5. Bd. Hrsg. von *R. Aitzetmüller* (Monumenta lingua slavicae. Т. XXVIII [XX,₅]).
- de Boor – *de Boor C.* Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae, 1904. Bd. I–II.
- Gebauer – *Gebauer J.* Slovník staročeský. Praha, 1970. Díl. I–II (A–N).
- Lunt 1981 – *Lunt H. G.* The Progressive Palatalization of Common Slavic. Skopje, 1981.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.

- Miklosich – *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico – graeco – latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Miklosich 1875 – *Miklosich F.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Wien, 1875. Bd. II. Stammbildungslehre.
- Miklosich 1927 – *Miklosich F.* Die Bildung der slavischen Personen- und Orsnamen. Heidelberg, 1927.
- PG 94 – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. *Migne J.-P.* Paris, 1864. T. XCIV.
- Sadnik – *Sadnik L.* Des Hl. Johannes von Damaskus "Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Wiesbaden 1967, Freiburg i. Br. 1981, 1983, 1984. Bd. I–IV (= Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, Fontes et dissertationes. T. V, T. XIV [V, 2], T. XVI [V, 3], T. XVII [V, 4]).
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. I–IV.
- SP – Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974–2001. T. 1–8.
- Vaillant I–V – *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. Lyon; Paris, 1950–1977. T. I–V.

Rostislav Stankov

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Bulgaria

The Suffix *-ic-ь* in the Slavonic Languages

The section in some way continues the previous work on the name of the Great Moravia's prince Рѣстнѣцъ, in which suffix *-ic-ь* stands out. The section discusses controversial issues related to the suffix *-ic-ь*. The analysis reveals that at the level of the Proto-Slavonic language the suffix *-ic-ь* can be distinguished with meanings of diminution and agent nouns as non productive palatalized correlate of suffix *-ik-ь*. This derivational formant was typical for South Slavonic languages, its presence in East Slavonic languages is discussional, and it is unknown to West Slavonic languages. Regarding the name Рѣстнѣцъ an assumption was made that it means 'short man, shorty' or 'sprout' if we assume that the prince might be an indirect descendant (a collateral branch) of his family.

Key-words: Old Bulgarian, Old Church Slavonic, Old Russian, word-formation, onomastics